

ЖАЛОБА КАК ФОРМА АДВОКАТСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА НАРУШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Уголовно-процессуальный кодекс РФ возвел конституционное право на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц в ранг уголовно-процессуального принципа (ст. 19 УПК РФ). В соответствии со ст. 19, 123 УПК РФ все действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, прокурору, руководителю следственного органа (ст. 124 УПК РФ) и в суд (ст. 125 УПК РФ).

В соответствии со ст. 37 УПК РФ прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Представляется, что рассмотрение жалоб на действия (бездействия) и решения должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, является одним из направлений надзорной деятельности прокурора за законностью производства предварительного расследования.

До 7 сентября 2007 г. прокурор был уполномочен не только требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства (как это происходит в настоящее время), но и мог воздействовать на должностных лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу, в случае выявления нарушения ими закона: отменять незаконное и необоснованное постановление следователя, дознавателя, нижестоящего прокурора; признавать незаконными и необоснованными действия (бездействия) следователя; давать следователю обязательные для него письменные указания; прекращать производство по уголовному делу; отстранять дознавателя и следователя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований УПК РФ.

Действующая редакция ст. 37 и 124 УПК РФ не только не предусматривает кардинальное вмешательство прокурора в деятельность следо-

* © Чеботарева И.Н., 2010

Чеботарева Ирина Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Курского государственного технического университета

вателя, но и не дает реального представления о полномочиях прокурора, которыми он обладает при рассмотрении жалоб адвоката на нарушение законности при производстве по уголовному делу.

Для разрешения возникающих вопросов Генеральный прокурор РФ издал приказы «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»¹ и «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»².

В соответствии с первым приказом всем прокурорским работникам предписывается в полной мере использовать свои полномочия для эффективного надзора за законностью деятельности следственных органов и защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (п. 1.1) и в этой связи тщательно проверять изложенные в жалобах на действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа доводы заявителя. Для этого они наделены правом истребовать от названных лиц уголовные дела для проверки (п. 1.14). Последнее полномочие представляется весьма важным, поскольку установить наличие реального нарушения, допущенного при осуществлении расследования, без непосредственного изучения материалов уголовного дела невозможно. Соответствующие изменения в этой части были внесены и в УПК РФ законом № 226-ФЗ от 2 декабря 2008 г. В соответствии с ч. 2¹ ст. 37 УПК РФ по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. Вместе с тем надо признать, что УПК РФ не определяет, кому адресуется данный запрос, не предусмотрены и сроки его рассмотрения.

Дублируя формулировку ст. 124 УПК РФ о том, что по результатам рассмотрения жалобы выносится постановление о полном или частичном ее удовлетворении или об отказе в таковом, п. 1.14 приказа предусматривает направление в первом случае ее копии с требованием об устранении нарушений федерального законодательства руководителю следственного органа. Если в жалобе наряду с другими доводами содержатся ходатайства о производстве следственных действий, то прокурор в своем постановлении о разрешении жалобы должен указать свое мнение об их обоснованности. Одновременно при уведомлении заявителя о принятом решении прокурор разъясняет ему право обратиться с данным ходатайством к следователю или руководителю следственного органа. Однако данное мнение прокурора, как и постановление в целом, отнюдь не обязательны для следователя.

Тем не менее, в соответствии с п. 19 приказа Следственного комитета при Прокуратуре РФ «О мерах по организации процессуального контро-

ля» при поступлении требования прокурора об устранении нарушений руководителю следственного отдела он обязан его рассмотреть³. Для этого следователю, чьи действия (бездействие) или решение обжаловались, предлагается подготовить предложения о его исполнении либо мотивированные возражения. Руководитель следственного органа рассматривает их вместе с материалами уголовного дела, дает письменные указания подчиненному следователю об исполнении требования прокурора (по результатам исполнения прокурору направляется соответствующее уведомление) либо информирует последнего о несогласии с его требованием.

Во втором случае прокурор может обратиться с данными требованиями к руководителю вышестоящего следственного органа, а в случае его несогласия с этими требованиями — Председателю Следственного комитета при Прокуратуре РФ, а в случае несогласия последнего — к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

Таким образом, можно сделать вывод: обжаловать прокурору проведенные следственные и процессуальные действия, а также принятые решения зачастую нецелесообразно, поскольку даже при выявлении нарушения законности при производстве по уголовному делу прокурор не сможет надлежащим образом воздействовать на органы следствия.

Указанные изменения не затронули дознание по уголовному делу, где надзорные функции прокуратуры были сохранены в полном объеме. В связи с этим направление жалоб прокурору по вопросам расследования, осуществляемого органом дознания по уголовному делу, по сравнению со следствием представляется более действенным. К тому же, как отмечают некоторые авторы, органы прокуратуры никогда не имели собственного дознания, вследствие чего защитнику не стоит опасаться особой лояльности прокуратуры по отношению к нему⁴.

В отличие от прокурора руководитель следственного органа приобрел возможность напрямую воздействовать на следователя. При сравнении полномочий прокурора и руководителя следственного органа, обжалование действий и решений следователя защитником с формальной точки зрения предпочтительнее именно руководителю следственного органа, поскольку тот непосредственно контролирует ход расследования и обладает реальными возможностями проверки доводов заявителя и вмешательства в сложившуюся ситуацию. Однако, будучи начальником органа, который осуществляет предварительное следствие, он не может быть не заинтересован в высоких показателях раскрываемости уголовных дел и направлении их в суд с обвинительными заключениями. При этом, как справедливо замечает профессор С.А. Шейфер, руководители следственного органа в следственных аппаратах МВД, ФСБ, Госнаркоконтроля продолжают оставаться должностными лицами, непосредственно

подчиненными ведомственным начальникам, что ставит под сомнение возможность осуществлять эффективный надзор за соблюдением законности следователями и вовремя пресекать возможные нарушения⁵.

В этой связи следует согласиться с высказанным на страницах юридической печати мнением о восстановлении действенного прокурорского надзора наряду с существованием ведомственного контроля в виде процессуального руководства расследованием со стороны руководителя следственного органа⁶.

Важное средство осуществления защиты – возможность обжалования защитником в суд действий и решений должностных лиц, ведущих предварительное расследование. Основным плюсом данной формы обжалования является объективность, поскольку суд является самостоятельной ветвью власти, независим и формально не связан с органами уголовного преследования, он в данном случае не имеет служебной заинтересованности в том, чтобы не было отменено процессуальное решение следователя по делу или сохранило доказательственное значение полученное им доказательство. Еще одним плюсом является то, что рассмотрение жалобы в судебном заседании позволяет защитнику лично и непосредственно привести доводы в обоснование жалобы, ответить на вопросы суда, ознакомиться с позицией других лиц и дать по этому поводу объяснения, что невозможно при других формах обжалования.

Предопределенность возможности судебного обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц и органов в досудебном производстве по уголовному делу заложена в Конституции РФ, ст. 46 которой устанавливает, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Принципиальным в решении вопроса о возможности обжалования в суд действий (бездействия) и решений должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование, стало постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П⁷, где была сформулирована позиция, согласно которой, если действия и решения органов расследования не только затрагивают собственно уголовно-процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, отложение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым. Вместе с тем суд при проверке в период предварительного расследования тех или иных процессуальных актов не должен предрешать вопросы,

которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу. Иное противоречило бы конституционному принципу независимости суда (ст. 120 Конституции РФ), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам.

Данное постановление послужило основой дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства. Согласно ч. 3 ст. 29 УПК РФ, суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены ст. 125 УПК. В данной статье конкретно названы два вида постановлений дознавателя, следователя, прокурора, которые могут быть обжалованы в суд: постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и постановление о прекращении уголовного дела. Однако возможности обращения с жалобой в суд адвоката значительно шире. В ч. 1 ст. 125 УПК РФ в общей форме указано, что в суд могут быть обжалованы решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Определить на практике, какие именно действия и решения органов расследования могут и какие не могут быть обжалованы в суд, далеко не всегда просто. Большую работу в сфере определения предмета судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК проделал Конституционный Суд.

В частности, отвечая на вопрос, является ли постановление о возбуждении уголовного дела тем решением, которое способно причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, Конституционный Суд РФ указал, что само по себе возбуждение уголовного дела не приводит к ограничениям прав личности⁸. Однако в определении от 27 декабря 2002 г. Суд высказал другую позицию⁹ и отметил, что если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, то оно приобретает статус подозреваемого, в связи с чем может быть причинен ущерб его конституционным правам и свободам. Судебный контроль на последующих стадиях судопроизводства не является достаточным и эффективным средством восстановления их основных прав и свобод, нарушенных при возбуждении уголовного дела.

Конституционный Суд признал также право на судебное обжалование постановления прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела и указал, что при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод

потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), и недопустимости сохранения для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянной угрозы уголовного преследования, а значит, и ограничения его прав и свобод. Это предполагает и недопустимость многократного возобновления по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования) прекращенного уголовного дела.

И это далеко не все решения Конституционного Суда, в которых он все более и более расширяет рамки обжалования действий и решений должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Вслед за ним и Пленум Верховного Суда РФ указал на возможность судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК отказа дознавателя или следователя в удовлетворении ходатайства о производстве следственных действий для установления обстоятельств, имеющих значение для обеспечения прав и законных интересов подзащитного¹⁰. Незаконный и необоснованный отказ в принятии, проверке и приобщении к делу подобной информации существенно нарушает не только право подозреваемого (обвиняемого) на защиту, предусмотренное ст. 16 УПК, но и положения ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а также ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод.

Таким образом, несмотря на существование определенных ограничений по предмету судебного обжалования, на сегодняшний момент обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, в суд является наиболее действенным механизмом восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса, а также иных лиц в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Примечания

¹ Приказ Генпрокурора от 6 сентября 2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

² Приказ Генпрокурора от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания».

³ Приказ Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. № 5 «О мерах по организации процессуального контроля».

⁴ Кронов Е.В. Обжалование защитником действий и решений органа предварительного

расследования как способ участия в доказывании по уголовному делу // Адвокат. 2008. № 11.

⁵ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 220–221.

⁶ Бобырев В., Ефимичев С., Ефимичев П. Обеспечение законности при расследовании // Законность. 2007. № 12. С.15.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К.Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырцекого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком».

⁸ Там же.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан».

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

*В.И. Руднев**

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ХОДАТАЙСТВА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Известно, что при решении вопроса о заключении под стражу участие защитника не является обязательным. Защитник вправе принимать участие в этой процедуре, а может в ней и не участвовать. Обязательное участие защитника в решении данного вопроса происходит в случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ, в отношении отдельных категорий лиц и применительно к некоторым видам преступлений. Однако положение об обязательном участии защитника не распространяется на все дела, где суды рассматривают ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Это относится к делам, по которым лицо, привлекающееся к уголовной ответственности, задержано в порядке ст. 91 УПК РФ, или когда оно лишено свободы иным образом.

Участие защитника в процедуре решения вопроса о заключении под стражу не является обязательным и в тех случаях, когда подозреваемый или обвиняемый находится на свободе.

При этом следует иметь в виду следующее.

* © Руднев В.И., 2010

Руднев Владимир Ильич – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ